

КУЛЬТУРА

УДК 930.85+39.308+7.5527

DOI: 10.22378/kio.2023.2.143-168

Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративного искусства (часть 4)*

Исмет Заатов

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова*

Аннотация. Привлечение на полуостров и поддержка представителей различных школ художественных промыслов и декоративного искусства сопредельных с ним стран и регионов татарами Крыма и обеспечение ими мирного сосуществования на полуострове ислама, христианства и иудаизма способствовали преобразованию периферийного Крыма в международный межконфессионально – этнокультурный центр развития наук, культуры и искусства. Деятельность членов и цехов эснафов мастерового братства эхи, ускорило процесс формирования на территории Крымского, Азакского и Кырк-Йерского улусов Золотой Орды художественной культуры и декоративного искусства татар Крыма.

Ключевые слова: татары, Крым, стабильность, развитие, эхи, эснафы, промыслы, культура, искусство

---

* Продолжение. Начало см.: *Заатов И.А.* Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративного искусства (часть 1–3) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 134–170. DOI: 10.22378/kio.2021.2.134-170; 2022. Т.9, № 1. С. 123–154. DOI: 10.22378/kio.2022.1.123-154; 2023. Т. 10, № 1. С. 120–146. DOI: 10.22378/kio.2023.1.120-146.

Для цитирования: *Заатов И.А.* Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративного искусства (часть 4) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 2. С. 143–168. DOI: 10.22378/kio.2023.2.143-168

III. 4. Распространение системы эснафов эхи и процесс углубления профессионализации производственной сферы художественных промыслов и декоративного искусства татар Крыма.

Образование татарами Крымского, Кырк-Йерского и Азакского улусов в составе Золотой Орды, с последующим обособлением их территории в самостоятельное Крымское ханство, обусловило бурное развитие культуры и искусства этой новой тюрко-исламской страны. Благоприятные последствия, обеспечиваемого военной мощью татар Крыма мирного сосуществования на полуострове ислама, христианства и иудаизма способствовали преобразованию периферийного Крыма в международный межконфессионально – этнокультурный центр развития теологии и светских наук, культуры и искусства. Процесс массового оседания принявших ислам золотоордынских тюркских и татаро-монгольских родов, сопровождался строительством в равнинном Крыму сотен татарских поселений с школами-мектебами, выпускники которых продолжали образование в крымских высших учебных заведениях медресе, что способствовало распространению грамотности среди населения. По своим масштабам эта образовательная деятельность не имела аналогий в до-татарском прошлом полуострова. В татарских школах и медресе средневекового Крыма, было воспитано множество, получивших широкую известность в тюркском и исламском мире мусульманских ученых правоведов, теологов, хронистов и историков, поэтов и сочинителей музыки, художников каллиграфов, миниатюристов и мастеров художественной росписи. Своеобразными центрами опыта симбиоза контактов этнических и конфессиональных культур в городах татарского Крыма, выступали караван-сарай, а также лавки и мастерские поселявшихся на полуострове из Малой и Средней Азии, Ближнего Востока, Поволжья, Балкан и Апеннин мастеров художественных промыслов и декоративного искусства. Лучшие архитекторы, мастера камнерезного искусства и художественной росписи возводили и украшали в столице, городах, поселениях крымских татар культовые, образовательные, общественные сооружения, мосты, бани, кяризы, водопроводы, фонтаны, дома татарской аристократии, дворцы правителей Крымского улуса Золотой Орды и первых ханов Крымского ханства в Солхат-Кырыме. Ханский дворец в Старом Крыму находился на бывшей улице Хансарайская [8, с. 23]. Опиравшаяся на морально-эстетические устои мусульманской религии, художественные

традиции кочевых народов Евразии и этносов полуострова, художественная культура и декоративное искусство крымских татар, стали развиваться в условиях, соответствовавших основному учению и практике Ислама соблюдения мусульманских канонов формирования культуры личности. Основанные на богатейших традициях мусульманского искусства – художественные традиции крымских татар на протяжении последующих веков, отвечая вызовам, периодически изменявшимся внешним и внутренним условиям развития крымскотатарского этноса, соответствуя национальным и духовным ценностям народа отфильтровывались, шлифовались, корректировались, гармонично коррелируя, сочетаясь и дополняя друг друга с иными проявлениями крымскотатарского народного искусства, сформировав тем самым к началу периода позднего средневековья, единую крымскую культурную среду. Средневековое крымскотатарское декоративное искусство и художественные промыслы, являясь неотъемлемой частью культуры мусульманского общества татар Крыма, с течением времени трансформировалось в один из основных элементов крымскотатарской художественной культуры, отражающей одаренность и культурную уникальность народа, а также в важнейший фактор крымскотатарской этнокультурной идентичности.

В первом известном упоминание европейцами о художественной культуре, costume и элементах декора головных уборов кочевых предков степных крымских татар Плато Карпини в 1246 г. писал: «Кафтаны же [татары] носят из букарана, пурпура или балдакина, сшитые следующим образом. Сверху донизу они разрезаны и на груди запахируются; с левого же боку они застегиваются одной, а на правом – тремя пряжками, и на левом также боку разрезаны до рукава. Полушубки, какого бы рода они ни были, шьются таким же образом, но верхний полушубок имеет волосы снаружи, а сзади он открыт, но у него есть один хвостик, висящий назад до колен. Мужские же женщины носят один кафтан очень широкий и разрезанный спереди до земли. На голове же они носят нечто круглое, сделанное из прутьев или из коры, длиною в один локоть и заканчивающееся наверху четырехугольником, и снизу доверху этот [убор] все увеличивается в ширину, а наверху имеет один длинный и тонкий прут из золота, серебра или дерева или даже перо; и этот [убор] нашит на шапочку, которая простирается до плеч. И как шапочка, так и вышеупомянутый убор покрыты букараном или пурпуром, или балдакином.» [36, с. 26]. Подтверждая значимость орнаментального искусства и техники аппликации по войлоку в художественной культуре татар, Вильгельм Рубрук сообщал в 1253 г. королю Франции: «Этот войлок около верхней шейки они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они сшивают цветной войлок

или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей» [36, с. 91]. Подчеркивая тонкий художественный вкус степных татарских мастериц, Рубрук добавлял: «Женщины устраивают себе очень красивые повозки, которые я не могу вам описать иначе, как живописью; мало того, я все нарисовал бы вам, если бы умел рисовать» [36, с. 99].

Фактором, способствовавшим проникновению в художественную культуру и в декоративное искусство крымских татар элементов художественной культуры и декоративного искусства народов сопредельных с Крымом стран и территорий, являлось функционирование маршрута сухопутных и морских торговых путей, проходивших через полуостров и его порты, впервые упомянутый в венецианском документе 1344 г. [48, р. 54] *Via Tatarica* – Татарский Путь. Он активно использовался итальянскими, византийскими, армянскими, татарскими, хорезмскими, русскими, польскими купцами, доставлявшими на полуостров продукцию текстильных мануфактур, ювелирных мастерских, метал, инструменты, пряности, различное сырье, шелк, жемчуг, перламутр, драгоценные и полудрагоценные камни в большом количестве использовавшихся в работе мастеров декоративно-прикладного искусства татарского Крыма [34, с. 53–84]. Основываясь на археологическом материале с берегов рек Сырдарья в Отраре (Южный Казахстан) и Зуя (Крым), исследователи маркируют Шелковый путь того времени не с Востока на Запад, а от Малой Азии через Крым до Каракорума и обратно [35, с. 96–97]. Часто продукцию художественных промыслов и декоративного искусства в караванах сопровождали сами мастера стремясь почерпнуть последние достижения в области художественных стилей Крыма.

Столица г. Кырым соседствовала с платящими дань его правителям факториями венецианцев и генуэзцев Кафой (Кефе) и Солдаей (Сугдак). Текст перевода с написанного уйгурским алфавитом джагатайско-татарского языка на лигурийский язык договора между властями Кафы и "повелителем" Солхат-Кырыма Элиас-беом найманом, сыном Кутлуг-Буги от 24 февраля 1381 г. опубликован Десимони в 1887 г. в Турине [44]. В словаре «*Codex Cumanicus*», написанном в окрестностях Кырыма монахами францисканцами в период с 1292 по 1303 гг. [9, с. 74] приводятся названия инструментов, материалов и сырья мастеров художественных промыслов и декоративного искусства – степных предков крымских татар. Язык словаря определен в латинских выражениях итальянской части, как куманский – *comanicum* 1,5; *chomanicho* 35 об., 2, а в записях немецкой части как татарский – *tatarc^he* 61 об., 25 'по татарски'; *tatar til* 81 об., 32 'татарский язык', упоминается слово *qⁱrc^haq* («кипчак») [9, с. 69.]. Академик А.Н. Кононов справедливо характеризует «*Codex Cumanicus*» как «ста-

рейший памятник крымскотатарского – степного, северного – языка» [15, с. 250].

Переселившиеся тогда в Крым из турецких городов Малой Азии члены цеховых объединений *эснаф* мастеровых людей *ахи* сыграли основную роль в процессе создания и профессионализации деятельности центров развития декоративного искусства и художественных промыслов крымских татар. Распространение и укоренение на территории Крымского улуса, а затем и Крымского ханства системы профессиональной ремесленной цеховой организации художественных промыслов *эснаф* членами, главенствовавшего с VIII в. в производственной сфере Востока мусульманского братства по крымскотатарски *эхи* (от араб. ахи, букв. – брат мой) [43, р. 961], стало прогрессивным явлением в социально-экономической и культурной жизни полуострова, не имевшего до этого единой организации профессионального ремесленного производства мастеров. *Эхи* являлось системой норм поведения мастеровитого и доблестного молодого человека [49, р. 6], 2) и названием мощного профессионального ремесленного объединения, определявшего правила производства и рынка в городах мусульманского Востока [43, р. 961] действовавшего в Крыму с XIII в. до сер. пер. пол. XX в. [43, р. 961]. Свидетель этих преобразований в сфере художественной культуры и декоративного искусства Крыма Абу Бакр Руми отмечал, что эти ремесленные объединения работали ради служения «хидмат» людям, призывая их вступать на путь служения *эхи* [37, с. 101, 368, 742]. В своде наставлений, регламентировавших жизнь этих объединений можно назвать «Футуввет-наме», восхваляется ремесло кузнецов и приводятся правила поведения в братстве ремесленников [10, с. 307]. Посетивший в 1330-е гг. Крымский, Азакский улусы и Малую Азию Ибн Баттута ставя знак равенства между *эхи* и футуввой сообщает, что такие объединения есть в каждом городе и крупном поселение, где есть тюрки (*türkmen*) и их что члены днем работают и выручку сдают главе *эхи* [45, с. 404]. В 1827 г. продолжение традиций малоазиатских *эхи* и выполнение действий положения о соблюдении правил в обрядах и церемониях *эхи* из футуввы, в Крыму наблюдал Е. Булатов выделил местные особенности древнего обряда *эхи* посвящения в мастера *эснафов* художественных ремесел [5, с. 24]. В Крыму *эхи* имели строго регламентированный устав деятельности городских ремесленных корпораций. Избирался *эхибаба* (*мур*) – старейшина, которому подчинялись главы отдельных цехов-*эснафов* *эхи*. Пир *эхи* имел помощника *устабаши*, наблюдавшего за работой рядовых ремесленников. *Эхи*, в начале XV в. слившиеся с распространенным в Турции, Албании, Боснии и частично в Крыму среди перешедших в ислам мастеров греко-православного и католического вероисповедания дервишеским суфийским орденом бекташи, играли важную роль в экономической и политической

жизни общества этих стран [47; 42]. Система эхи, объединявшая в Крымском, Азакском и Кырк-Йерском улусах, а затем и в Крымском ханстве ремесленников определённой профессии *эснаф* (араб. «аснаф», мн. ч. от «синф» – род, сорт, класс) имела аналогию с византийскими ремесленными корпорациями и европейскими цехами, но в отличие от них не имела самоуправления, а в Крымском ханстве внутренняя автономия эхи в администрировании и финансовых вопросах была ограничена контролем со стороны чиновников *мухтасибов*. В столицах Крымского улуса и Крымского ханства наряду с объединениями свободных ремесленников существовали также *эснафы* дворцовых ремесленников ханских мастерских *кярхане*. Основными фигурами цеховой иерархии крымских эснафов эхи были духовный наставник, хранитель традиций и секретов профессионального мастерства *эхибаба-пир*, главный мастер *устабаши*, мастер *уста*, приравненный к подмастерью в западноевропейском понимании *кальфа*, и ученик *шегирд* (перс.), *чирак* (крымтат.). Вопросы внутреннего распорядка решались советом старейшин объединения эснаф в который входили религиозный глава цеха шейх *пир*, старшина *кяхья*, ведавшие административными и судебными вопросами, а также следившие за качеством работ. В эпоху расцвета Крымского ханства в XVI–XVII вв. роль религиозного руководства в жизни эснафов ослабла и возросла роль старшины и других лиц, занимавшихся вопросами производства и сбыта продукции. По мере роста товарно-денежных отношений, социальной и имущественной дифференциации среди ремесленников основными задачами верхушки эснафов становятся сбор налогов с ремесленников в пользу ханской администрации и поддержание порядка среди их членов. После присоединения Крымского ханства к Российской империи в течение XIX в. под воздействием товарной экспансии на крымский рынок российских мануфактур, складыванием капиталистических отношений и ростом конкуренции, деятельность крымских цехов эснафов постепенно приходит в упадок и после массового вымирания членов эснафов Бахчисарая и Карасубазара во время катастрофического голода в Крыму 1921–1922 гг. прекращают свое существование [10, с. 276–86, 289–306].

В городах Крым, Сугдак и Кафа селились опытные мастера декоративно-прикладного искусства разных стран, привлеченные политической и экономической стабильностью Крымского улуса, множеством заказчиков, рынков сбыта, преимуществами инфраструктуры, логистикой пути из Золотой Орды в Византию, Европу, Египет и Сирию через крымские порты. За счет этого в татарском Крыму возникла разветвленная сеть ремесленных производств эснафов эхи по металлу и камнеобработке, обработке камня, производства кирпича, изразцов и керамики, художественной резьбы по металлу и камню, инкрустированного оружия и ювелирных украшений,

интерьерной и экстерьерной росписи, орнаментальной тканью, вышивке и ковроткачеству. После поселения в Крыму Иззеддина Кейкавуса II усилилось переселение на полуостров [41, с. 243] проводников поствизантийской художественной культуры и декоративного искусства сельджукского Рума в Крым. Побывавший в 1332 – 1333 гг. в Крыму Ибн Батутта засвидетельствовал укоренение их деятельности на территории Крымского и Азакского улусов. В 1333 г. в Азаке он встречался с мастером художественной обработки металлов фитьян эхи Бычакчи [25, с. 69.]. Надгробия XIII–XIV вв., свидетельствуют о прочном их в г. Кырыме [2, № 25, с. 9; № 48, с. 10.] укоренении. Здесь жил и в 1375 г. умер лидер крымских эхи – *алемдар* (знаменосец) [2, № 25, с. 9]. Укоренение системы объединений эснафов ремесленников и мастеров декоративного искусства эхи на территории Крымского улуса явилось мощным толчком, для до этого невиданного роста художественно-промышленного творчества и развития художественной культуры его населения. Влияние на становление художественную культуру татарской столицы мощнейших центров распространения западноевропейской культуры ее соседей Кафы и Сугдака сыграло основополагающую роль в процессе формирования художественной культуры и декоративного искусства крымских татар.

В работе П.Б. Голдена «Codex Cumanicus» указаны названия товаров, ремесленных изделий, профессий, инструментов, красок, драгоценных камней и профессиональной номенклатуры мастеров художественных промыслов и декоративного искусства эснафов эхи Крыма кон. XIII – нач. XIV вв.:

В разделе (СС, 80–86/91–99; СС, 86–87/100) значатся:

– *comlek* (чомлек) «кастрюля, горшок» – в крымскотатарском языке «чомлек» означает «керамическая посуда», а «чомлекчи» – «гончар», подтверждающие наличие у татар Крыма того времени развитого керамического производства и искусства;

– *nil* «индиго» (синий краситель для ткани), указывающий на существование у татар производства покраски пряжи и текстиля.

– *tutiya* «цинк» металл используемый при изготовлении красок для художественной росписи интерьеров и экстерьеров зданий, но больше в художественной обработке металла и ювелирном искусстве;

– *altuncı* «ювелир, золотых дел мастер» – «алтунджи» – мастер ювелирного искусства у татар Крыма;

– *temirci* «кузнец (*temir* – железо) – «темирджи» – мастер художественной обработки металлов и кузнечного дела у крымских татар;

– *saqıs* «молоток» – «чакуч» – инструмент, использовавшийся для художественной обработке металлов, дерева и камня;

- temir «железо» – «темир» материал, для художественнойковки металлов;
- kmis «серебро» – «кумыш» – драгоценный металл в ювелирном искусстве;
- altun «золото» – «алтын» – драгоценный металл в ювелирном искусстве;
- baqir «медь» – «бакъыр» – металл в ювелирном искусстве;
- qalaj, aq qorgasin «олово» (aq qorgasin – букв. белый свинец) – «къалай» – металл в ювелирном искусстве и торовитке;
- qorgasin «свинец» – «къуршын» – металл в ювелирном искусстве, торовитке и кровельном деле;
- kmg «уголь» – «комыр» использовался в ювелирном производстве, художественной обработке металлов и кузнечном деле;
- kre «кузнечный горн» – «куре» – меха в ювелирном искусстве, художественной обработке металлов и кузнечном деле;
- tonci «скорняк, меховщик» (<язык скифов-саков (Saka) – thauna «одежда») – «тонджы» – мастер эснаф пошива верхней меховой одежды;
- igine «иг(о)л(к)а» – «ине» – инструмент золотошвейщиков;
- bicqi «пила» – «бычкы» – инструмент краснодеревщиков;
- oymaq «наперсток» – «оймакъ» – инструмент золотошвей и портных;
- ip «нитка» – «йип» – сырье золотошвей и портных;
- tlk «лис(иц)а» – «тилькы» – мех сырье для скорняков;
- teyin «белка» – «тийин» – мех сырье для скорняков;
- qara teyin «чёрная белка» – «къара тийин» – мех сырье для скорняков;
- kis «соболь» – «къыс» – мех сырье для скорняков;
- teri ton «шуба» – «тери тон» – шуба-дубленка;
- derzi (перс.) – «терзи» – мастер портной-раскройщик;
- sekmen «шерстяная одежда» – «чекмен» – пальто из шерстяного сукна;
- qipti «тонкие чулки» – «къыпти» – чулки;
- tsek «матрас, диванная подушка» – «тошек» – постельный комплект;
- etikci «сапожник» – «этикчи» – пошивщик сапог;
- basmaq «башмак» – «башмакъ» – низкая кожанная обувь;
- balta «топор» – «балта» – плотницкий топор;
- burav «гадатель, предсказатель (augur)», а также «бурав» – сверло – инструмент в ювелирном искусстве, художественной обработке металлов;
- trg «зубило, долото, резец» – «тырыг» – резец в ювелирном искусстве, художественной обработке металлов, дерева и камня;
- toqmaq «деревянный молоток, колотушка» – «токъмакъ» – колотушка – войлочников и ткачей ворсовых ковров.

В разделе (СС, 87–90/100–104) значатся:

– *qlıc ostası* «мастер, делающий мечи (кинжики)» – «кылыч устасы» – изготовитель холодного оружия, иранизм «остасы» («уста» – «мастер») свидетельство бытования в лексике эснафов Крыма конц. XIII в., определяющий высший уровень ремесленного мастерства звания уста;

– *euercı* «мастер, делающий сёдла» – «эгерджи» – седельщик;

– *ugenci* «мастер, делающий уздечки» – «йугенджи» – уздечник;

– *yalcı* «*pommel-maker*»; *pommel* – 1) передняя лука седла; 2) эфес сабли, кинжала – «йалджи» – изготовитель этих предметов;

– *br(k)сі* «шапочник – мастер, делающий головные уборы» – «боркчи» – шапочник;

– *naqslagan* (араб. *naqs*) «художник» – «нагышлагъан» – вышивальщик;

– *julaxak* (<перс. *jullahak*) – «ткач» льняного полотна;

yaqсі «мастер, делающий луки (для стрельбы)» – «йайджи» – изготовитель луков и смычков);

– *bitik ostası* «учёный (книжник)» и т.д. – «битик устасы» – писарь, чтец;

– *is* «работа» – иш (работа, труд) – «иш» – работа, «ишчи» – ремесленник;

– *kc* «труд» (вероятно, труд кочевника – коч) – *kuc* – «кучь» (трудно, сила).

Смежные мастерам художественных промыслов названия профессий, товаров и предметов Крыма кон. XIII в. (СС, 91–92/105–108):

– *bazargan* «купец, лавочник» – «базыргян» – купец-посредник;

– *satuq* «ремесло, торговля» – «сатув» – продажа, торговля;

– *alıcı* «покупатель» – «алыджи» – покупатель, клиент;

– *atugcı / satuqсі* «продавец» – «сатувджи» – продавец, реализатор;

– *behet* (<араб. *bai'at* «коммерческая сделка») «денежный взнос, вклад, оплата наличными» – «бекет» – цена, залог, предоплата;

– *tlemek* «(о)плата» – «толемек» – оплачивать – «тилемек» – просить;

– *naqt* (араб. *naqd*) «деньги» – «накыт» – наличные;

– *kendir* «конопля, пенька» – кендыр – коноплянное волокно, пенька;

– *skli* «лён» – «ускыль» – лён, льняное волокно;

– *fanar* (<греч.) «лампа, фонарь» – фенер – фонарь, лампа;

– *qoz* «орех» – «кюз» грецкий орех (зеленые для крашения);

– *suz* «лёгкая (тонкая) тафта» – «куз» – ткань из скрученных шелковых нитей;

– *iprek* «шёлк» – «ипек» – шёлк, шёлковая ткань;

– frangi suf «западноевропейская (франкская) шерсть (пряжа), ткань для просеивания, процеживания» – «френги суф» – западноевропейское грубое шерстяное суконное полотно, для процеживания красителей;

– isqarlat (средневековая латынь *scarlata* <араб. перс. *saqallat*) «алый (цвет)» – «скарлат» – насыщенный ярко-красный цвет красителей;

– kvrk «сера» – «кьывыркь, кокурт» – природный серный порошок;

– jonban ketan «льняное полотно из Шампани» – «жонбан кетэн» – франкское льняное полотно;

– rusi ketan «русское льняное полотно» – «рус кетэны» – русский лён;

– alamani ketan «германское льняное полотно» – «алман кетэны» – немецкий лён;

– orlens ketan «льняное полотно из Орлеана» – «орленс кетэны» – франкский лён.

Расцветки красильщиков Крыма кон. XIII в. (СС, 92–93/107–108):

– aq «белый» – акь (белый) /// qara «чёрный» – къара (чёрный) /// qizil «красный» – кьзыл (тёмно красный) /// qrimizi «малиновый» – кьрмызы (ярко красный) /// kk «голубой» – кок (голубой) /// sarı «жёлтый» /– сары (жёлтый) // uasil «зелёный» – йешиль (зелёный) /// irkin «фиолетовый» – йипкьын (лиловый).

Камни в ювелирном производстве Крыма кон. XIII в. (СС, 93/108=109):

– yaqut (араб.) «рубин» – йакьут (рубин);

– laal (араб.) «бадахшанский рубин» (ср. со старорус. *лал*) – лал (рубин);

– kabut, yarpqut «сапфир» – къабут (сапфир);

– zmurut (от *zumrut*, *zumurut* <перс. араб. *zumrutud* < греч.) «изумруд» – зумрут (изумруд);

– yalmas (<перс. *almas* <греч.) «алмаз, бриллиант» – эльмаз (алмаз), эльмаз къашы (бриллиант);

– ingc (<китайск.) «жемчуг» – инджи (жемчуг) [46].

Специфика терминов кипчакоязычной профессиональной лексики мастеров декоративного искусства свидетельствует о сформированной к кон. XIII в., распространявшейся вместе с учением ислама системы цеховых объединений эснафов эхи различных ремесел седи татар Крыма.

Учреждение по договору с правителями Крымского улуса Золотой Орды на подвластной им территории генуэзцами и венецианцами торговых факторий дало мощный толчок развитию международной торговли в Черноморском бассейне. Осуществляемая под контролем золотоордынцев генуэзцами, широкомасштабная коммерческая деятельность превратила расположенный на западной оконечности сухопутного евразийского торгового коридора Великого шелкового пути и восточной окраине Средиземноморско-Черноморской навигационной зоны Крымский полуостров в реги-

он интенсивных культурных, экономических, межконфессиональных, межэтнических и межцивилизационных контактов на территории которого протекал процесс складывания восточно-средиземноморско – черноморско-степной цивилизации крымских татар. Обеспечиваемая Золотой Ордой политическая стабильность обусловили новые геополитические реалии, способствовавшие политическому, экономическому и культурному подъему полуострова, образованию и расцвету новых татарских торговых, художественно-ремесленных центров и городов на перекрестках управляемого татарами Крыма.

Заселяемые преимущественно выходцами из сельджукской Малой Азии, джучидской Средней Азии и Поволжья, а также с подвластных сельджукам Ближнего Востока и Южного Кавказа татарские города Крыма оказались местами сосредоточения различных этнокультурных традиций, способствовавших возникновению основанной на эклектике синтеза этнокультур вышеупомянутых регионов, до-татарских и татарских крымских культурных традиций – крымскотатарской художественной культуры, получившей жанровое и стилевое отражение в производимых мастерами эснафами предметах декоративного искусства, и в первую очередь гончарного. Стремительный рост населения Крымского улуса и нехватка на полуострове производств металлической и деревянной посуды обусловили бурное развитие в татарской среде гончарства, дающего представление о масштабах перемен, последовавших в развивавшихся по такому же принципу других видах художественно-ремесленного производства и декоративного искусства Крыма периода формирования основ крымскотатарской государственности.

Керамика татарского Крыма, а также волжских и среднеазиатских регионов Золотой Орды обнаружена в цитадели крепости Кафы в слоях XIII–XV вв. Это амфоры, кувшины, горшки XIII–XIV вв., пифосы, поливные красноглиняные миски и чаши с монохромно-полихромной окраской и орнаментом граффито. Поливная посуда, производство которой в Крыму началось с установлением на полуострове золотоордынской власти изготавливалась и в Кафе. Кашинная керамика представлена фрагментами чаш с полихромной росписью, рельефным рисунком и белым фоном, без рельефа с бирюзовой поливой [1, с. 93]. Формы золотоордынских кашинных сосудов из Кафы это чаши типа пиал на высоком кольцевидном поддоне, чаши с острым ребром и различные блюда. По виду поливы, характеру росписи и орнаментации все изделия можно разделить на группы и типы, укладываемые в классификацию, разработанную для кашинной керамики золотоордынских и среднеазиатских памятников [6, Булатов, 1968, с. 95–109]. В керамике с полихромной подглазурной росписью выделяются сосуды с рельефным рисунком по белому и бирюзовому фонам со стилизованными

арабскими надписями [1, с. 93] подобные золотоордынской хорезмско-золотоордынской кашинной керамике XIII–XIV вв. [14, с. 94]. Фрагмент борта острореберной чаши из раскопок в Феодосии из желтоватого кашина, расписан черной и синей красками, внутренняя сторона борта покрыта бирюзовой глазурью, внешняя сторона украшена, надписью арабским шрифтом из которой сохранилось слово «Машаллах». В орнаментике поливной посуды Крымского улуса широко использованы распространенные в золотоордынской керамике мотивы «павлиний хвост», «павлиний глаз», растительные, эпиграфические и зооморфные орнаменты [1, с. 95]. Золотоордынская кашинная керамика Кафы и Крыма, идентична керамической продукции, изготавливавшейся в золотоордынских ремесленных центрах Хорезма, Поволжья и Предкавказья XIII–XIV вв. [1, с. 277, 278, 279].

Антропоморфные и зооморфные сюжеты, а также, растительные и геометрические узоры орнаментики поливных сосудов, произведенных мастерами художественной керамики Крымского улуса перекочевывали в последствии в мотивы вышивок, тканей и ковроткацких изделий равнинного, предгорного и частично горного и южнобережного населения Крымского полуострова золотоордынской и крымскотатарской эпох, став составной частью орнаментов узорного шитья крымскотатарских мастеров золотого шитья «нагышчилар» и «казазлар», художественной узорной росписи «наккашлар», узоров ювелиров «куюмджилар» и «алтунджилар», резьбы по дереву «дюльгерлер», крымскотатарской торевтики «бакырджилар». Образцы крымскотатарской орнаментики представлены на одеянии крымских ханов и царевичей, запечатленных на средневековых османских и персидских книжных миниатюрах, в тисненых узорах на коже расшитых кожухах сагдаков для луков и колчанов тиркешей для стрел, вышитой сафьяновой обуви («сахтиян этиг»), преподнесенных крымскими ханами в дар правящим домам русского и европейских государств.

Поливной керамикой центров гончарного производства татарского Крыма пользовалось, также население горного и южнобережного Крыма, состоявшего в основном из крымская горной народности татов, подчинившегося правителям Крымского и Кырк-Йерского улусов в результате первого (1278) и второго (1299) походов в Крым беклербека Золотой Орды эмира Ногай [33, с. 66–67]. Она широко представлена в материалах археологического объекта Южного Крыма, расположенного между реками Аян-Дере-Узень и Орта-Узень (совр. Аранлар) – городища Партениты (VII – XVI–XVIII вв.) изделиями крымского производства сер. – втор. пол. XIV в. [40, с. 7–83, рис. 27] и фрагментами сосудов с орнаментом сграффито, функционировавшего во втор. трети XIV в. золотоордынского центра по производству керамики в Алуште [38, с. 324]. В керамике XIV–XV вв. из Партенита 97,5% составляет поливная посуда золотоордынских мастеров

Юго-Восточного Крыма и Кафы, а 2,5% золотоордынского времени гончарной мастерской в Алуште [40, с. 43–44].

Глазурованная посуда производства Крымского улуса, достигнув большого коммерческого успеха за пределами полуострова явилась культурным феноменом ранней татарской эпохи Крыма, повлиявшим на стилизацию керамического искусства от Волги до Дуная [39, с. 203]. Становление центров нового для Крыма производства поливной керамики происходило в самом мощном регионе по ее производству Золотой Орды в Юго-Восточном Крыму.

До создания правителями Крымского улуса необходимы социально-экономических условий для широкого производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму, на территории Крымского полуострова не существовало ее местного производства. До этого поливная керамика являясь предметом роскоши завозилась с территории Византии и Малой Азии. Расцвет татарских городов Крыма в XIV–XV вв., обусловил радикальные изменения в данной ситуации. В ряде ремесленно-художественных центров полуострова приступили к производству гончарные мастерские по массовому производству столовой поливной керамики для широкого круга потребления. Наиболее мощные центры по производству поливной керамики были сосредоточены вокруг Солхат-Крыма. Изделия гончаров татарского Крыма поставлялись, не только по всей территории Золотой Орды, но и во все регионы Восточной Европы, вплоть до ее северных территорий [14, с. 193–195]. На протяжении кон. XIII – нач. XIV вв. происходило непрерывное изменение товарного состава производимой мастерами поливной керамики городов татарского Крыма, состоявшего из больших партий сосудов, производившихся для продажи на рынке и имеющих идентичный орнаментальный декор. Последовательно, в зависимости от принадлежности мастеров крымских гончарных центров к той или иной этнической школе гончарного искусства, происходило и изменение орнаментальной лексики декора производимой крымскими керамистами поливной столовой посуды. Менялись количество и состав крымских центров гончарного производства-экспортеров и их доли на рынке [31, с. 192]. Произведенные гончарами эснафами татарских ремесленных центров Юго-Восточного Крыма изделия неполивной и поливной керамики имеют ряд характерных особенностей и указывают на то, что состав мастеров эснафов «чольмекчи» («гончаров»), трудившихся в этих центрах, был этнически неоднородным, и был переселены сюда из гончарных центров Сарая, Хорезма, Коньи, Иznика, Кесарии и Киликии. Керамика татарского Крыма выделялась стилем вырезания полости поддона в монолитной заготовке в процессе формовки самой чаши и наклеивания кольца поддона, изготовленного отдельно от чаши, формовавшейся на тонком плоском дне [31, с. 193]. Начало произ-

водства поливной керамики в Крымском улусе, датируются сер. треть. четв. XIII в. [7, с. 122–159; 30, с. 284, 286]. Среди крымской гончарной продукции преобладали монохромные неорнаментированные чаши, миниатюрные чашечки, тарелки и блюда зеленого, желтого цветов, чаши с упрощенным орнаментом, выполненным в технике орнаментальных композиций в форме концентрических окружностей в центре, со стилизованными изображениями растительных побегов на бортике, лент, расходящихся от центра с вписанными в них одиночными волнистыми линиями и единичными образцами сложных композиций цветочных розеток орнамента в технике сграффито, цветными пятнами и брызгами марганца. Мастера татарского Крыма, переселившиеся из сельджукской Малой Азии, копировали орнаментику византийской поливной керамики их прежних мест. Крымские керамисты изготавливали кувшины с штампованным орнаментом и сосуды, напоминающие по форме современные кувшины-молочники, с широким горлом и сливом на венчике, копировавшие итальянские протомайоликовых кувшины [29, с. 437, 439, рис.52, 1], главное отличие которых заключалось в отсутствии полихромной росписи, будучи в основном монохромными они орнаментировались пятнами марганца [31, с. 194]. С перв. четв. XIV в. резко возрастает видовое и типовое разнообразие продукции гончаров татарского Крыма, производившие чаши от миниатюрных до очень больших, тарелки, блюда, кувшины разных типов, аптечные амфоры, афтобы, водолеи различной профилировки и в большом количестве монохромные сосуды в технике орнаментации сграффито, сграффито с полихромной расцветкой, полихромной росписи, росписи ангобом, расцветки пятнами марганца и штамповкой. Эти композиции станут доминировать на поливных изделиях татарских гончаров и представляться, как крымские [31, с. 194]. Гончарное ремесло татарского Крымского улуса развивалось в прибрежных областях Юго-Восточного Крыма от Тепсея до Кучук-Узенья, включая Сугдак, Хапсхор и Чобан-Куле, первые производства в которых были основаны предками современной этнографической группы южнобережных крымских татар Судакского региона «судакълылар», пребывавшими под византийским культурным влиянием тюрко-булгарами Хазарского каганата. Их гончарни, в которых использовались те же глинища и тот же отошитель, существовали здесь уже в VIII–X в. По специфическим технологическим особенностям (использование для орнаментации неполивных сосудов узкого гребня с частыми зубцами, нижний прилеп ручки, размазанный в стороны орнамент), прослеживается возможная преемственность в стиле мастеров керамического искусства Крыма золотоордынского времени и тюрко-булгарских гончаров времени Хазарского каганата. Привлекаемые в Крым татарскими правителями уроженцы различных мест, не налаживали гончарное производство с нуля, а влива-

лись со своей технологической и стилевой спецификой в цеха эснафов работавших здесь мастеров. Этим объясняются определенные различия в стилистике и некоторых технологических приемах мастеров ремесленных центров Кырыма, Сугдака и Кафы. Около 40% изделий в составе керамического комплекса рубежа XIII–XIV вв. из верхних горизонтов средневекового селения на юго-восточном склоне г. Сюйрю-Кая (Тепсень) [3, с. 2–17; 4, 123–126; 28, с. 466–480] это продукция производства золотоордынских гончаров, предположительно из округа Солхат-Кырыма и гончарных мастерских поселения Бокаташ II, начало деятельности которых относят ко втор. пол. – кон. XIII в. [20, с. 29, 30; 21, с. 23]. Известно о трех гончарных мастерских различной специализации татарского городища Солхат-Крым [16, с. 19–21; 13, с. 7–8]. Оснащенная горном «в центральной части ... средневекового Солхата» функционировала в период с кон. XIV до нач. XV вв. [16, с. 22, 23]. На юго-западной окраине находилась мастерская, функционировавшая до посл. четв. XIV в. с тремя гончарными горнами для обжига неполивной посуды, в основном красноглиняных плоскодонных кувшинов с узким и широким горлом, формовавшихся на подсыпке из сухой глины или срезавшиеся нитью. Они были украшены волнисто-гребенчатым орнаментом, штампом с подквадратным или подтреугольным оттисками в три-четыре ряда и валиком с вдавлениями [16, с. 21, 22]. Третья мастерская у южной стены «караван-сарая» 1320–1360-х гг. включала двухъярусный горн под навесом; 7 пифосов и яму с бракованными копилками, триподами и формами-кальпами для изготовления сосудов с тисненым орнаментом [13, с. 7, 8]. Из поливной керамики столицы татар Крымского улуса известна чаша со сценой «молодежной пирушки в гранатовом саду», сосуды с изображением «воина со щитом», и «сидящего латинянина» [12, с. 29, рис. 14, 15], кувшин с тисненым в форме декором, обнаруженный вместе с аналогичными матрицами XIV в. [23, с. 298] и поливная керамика из комплексов 30-х гг. – кон. XIV – нач. XV вв. у медресе Инджи-бей Хатун [24, с. 64–69]. Развитые гончарные производства действовали в двух золотоордынских поселениях (Кринички II и Бокаташ II) сельской округи Солхата-Кырыма. В располагавшемся в 3-х км к северо-востоку от него поселение Кринички II выявлены 4 жилища, 5 хозяйственных сооружений, 14 тандыров, 1 печь, 24 хозяйственных ямы, 4 каменные и 2 сырцовые вымостки [18, с. 7]. Существование поселения гончаров со втор. пол. XIII по втор. пол. XV вв. [18, с. 9–11] позволяет предположить, что мастера были переселены ханами в новую столицу Крымского ханства Кырк-Йер. На месте золотоордынского поселения Бокаташ II в 1,4 км к юго-востоку от Солхат-Кырыма изучено 7 наземных сооружений, 2 полуземлянки, 18 гончарных горнов, 5 тандыров, 25 хозяйственных ям, рядом выявлено еще 8 гончарных горнов, 2 каменных сооружения, 1 полуземлянка, 2 глинобит-

ные печи, 2 тандыра, 8 хозяйственных ям [20, с. 22–25, 30; 21, с. 10–19, 22–23], чуть далее также 12 гончарных горнов, 5 каменных сооружений-мастерских, 6 тандыров, 1 глинобитная печь и 10 хозяйственных ям [22, с. 301, 302; 27, с. 17–18].

О высоком уровне организации и видовой специализации керамического производства мастерских округа столицы татар Крыма свидетельствуют сменяющие друг друга комплексы гончарных горнов различной конструкции, как отдельно стоящие, так и объединенные одной предтопочной ямой, располагавшиеся, как внутри помещений, так и под открытым небом или навесом, мастерские из нескольких помещений, где происходил процесс выделки и просушки готовых изделий. В одном из них обнаружены детали ножного гончарного круга из камня [19, с. 313–3, табл. 34, 35, 113], ямы-глинники, емкости для воды, коллекторы для производственных отходов. Все это обеспечивало полный цикл керамического производства, от первичной обработки глины и до готового изделия [19, с. 50]. Геометрические композиции, стиль изображения птиц, животных и людей, используемые мастерами татарской столицы и его округа, не имеют аналогий среди материалов из других гончарных центров полуострова и золотоордынского Подонья, Поволжья, Приднепровья и Приднестровья [20, с. 22–24, табл. 118, 125, 130–139, 141, 143, 145, 148, 150, 151, 153, 154, 156, 157, 160–163]. Влиянием византийской и сельджукской (алевитской-бекташской) орнаментики объясняется появление в художественном оформлении столовой посуды татарского Крыма XIII–XIV вв. изображения человека, вина и веселья [12, с. 3–37; 23, с. 164–198, 239–252]. Указывается на проявления этнической культуры румеев Византии, турок-сельджуков Малой Азии и татар Крыма в сюжетных сценах на крымской керамике и на связь керамического производства Солхат-Кырыма с декоративным искусством сельджукского Рума [17, 248–249; 26, с. 68–69]. Орнаментальное искусство татар Крыма обогащалось орнаментальными сюжетами итальянского, испанского, турецкого и балканского керамического импорта, поступавшего в кон. XIV – сер. втор. пол. XV вв., [32, с. 58–62]. В 1960–1970-х гг. на месте ремесленного посада за крепостными стенами Судака были раскопаны две керамические мастерские золотоордынской эпохи [11, с. 82–89], в которых изготавливалась поливная керамическая посуда со «штампованным» орнаментом [11, рис. 2] и декором в технике сграффито.

Производственный бум, наступивший в сфере местного декоративно-прикладного гончарства с установлением на полуострове власти татаро-монгольской администрации Крымского улуса Золотой Орды, объясняет ускоренные темпы развития остальных видов художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства татарского Крыма, послужившего началом процесса формирования крымскотатарской художественной куль-

туры и декоративного искусства. Массовость производства поливной керамики в татарской столице полуострова г. Кырыме и его округе определило ее долю в товарном обороте Золотой Орды, Восточной Европы и Черноморского региона в условиях, связанной с наступившей на евразийских просторах, беспрецедентной активизации средневековой торговли, обеспечиваемой силой степной империи стабильной военно-политической обстановки. В сменявшейся золотоордынскую эпоху – татарской истории Крымского полуострова, подвергавшееся перманентному цивилизационному воздействию разнообразного этнического и культурного окружения новой для потомков евразийских кочевников полуостровной этногеографической среды и культурных факторов этнокультурное начало татар Крыма трансформировалось в мозаику эклектики крымскотатарской культурной целостности. Ставшее продолжением древних традиций этнокультур степей Евразии крымскотатарское этнокультурное пространство на данном этапе своего развития продемонстрировало внутреннюю целостность и уникальную восприимчивость ко всему культурному новому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е.А. Кашинная керамика из Каффы // МАИЭТ. Вып. II. 1991 г. С. 92–96.
2. Акчокраклы О. Старокрымские и отузские надписи XIII–XIV вв. // ИТОИАЭ. Т. I (58). Симферополь, 1927. 216 с. С. 5–18.
3. Бочаров С.Г. Рубеж XIII–XIV вв., по материалам керамического комплекса Посидима (Коктебель). Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв.: Вторая Международная научная конференция (Ялта, 19–23 ноября 2007 г.). Ялта: [б. и.]. С. 2–17.
4. Бочаров С.Г. Средневековое селение Посидима (Коктебель, Крым). Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015, № 3. С. 123–126.
5. Булатов Е. Реван, или торжественный обряд татар-ремесленников в Крыму // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. Кн. 1–5. СПб.: тип. Н. Греча, 1838–1842. С. 139–154.
6. Булатов Н.М. Классификация кашинной керамики золотоордынских городов. // Советская археология. 1968. № 4. С. 95–109.
7. Волков И.В. Поливная керамика комплекса Кабарды (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Сб. науч. трудов / под ред. С.Г.Бочарова, В.Л.Мыца. Киев: ИД Стилос, 2005. Т. I. С. 122–159.
8. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.
9. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие. Том II. Памятники духовной культуры. Алматы: KASEAN; БАУР, 2007. 911 с.

10. Гордлевский В.А. Из жизни цехов в Турции. К истории ахи. Избр. соч., т. 1. М., 1960. С. 276–86, 289–307.
11. Джанов А.В. 1998. Гончарные печи XIV–XV вв. на посаде Сугдеи. В: Солодовникова С.Н., Кузнецова В.К., Неведрова Р.Г. (ред.). Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной конференции (Ялта, 25–29 мая 1998 г.). Симферополь: ДС «Каламо». С. 82–89.
12. Залеская В.Н., Крамаровский М.Г. Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII–XIV веков. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1990. 38 с.
13. Зильманович И.Д., Крамаровский М.Г. Солхат – Крым: Ремесленная мастерская на объекте XII. В: Отчетная археологическая сессия. Краткие тезисы докладов. Июнь 1992 года. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1992. С. 7–8.
14. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века / отв. ред. Л.А.Беляев. М.: Наука, 2010. 269 с.
15. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Изд. 2-е, доп. и испр. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1982. 360 с.
16. Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 г. В: Отчетная археолог. сессия Государственного Эрмитажа за 1990 г. Тезисы докладов научной конференции. Ленинград: Государств. Эрмитаж. 1991а. С. 19–23.
17. Крамаровский М.Г. Византийская и сельджукская керамика с орнаментом сграффито с темой вина и веселья кон. XII – перв. пол. XIV в. (по материалам Крыма и Черноморского побережья Болгарии). // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2000. Вып. 31. С. 233–250.
18. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полев. исследований). Материалы Старокрымской археолог. экспед. Вып. I. Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. СПб.: Государств. Эрмитаж. 2002. 183 с.
19. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полев. исследований в 2001–2003 гг.). Материалы Старокрымской археолог. экспед. Вып. II. СПб.: Государств. Эрмитаж, 2004. 302 с.
20. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полев. исследований в 2004 г.) Материалы Старокрымской археолог. экспедиции. Вып. III. СПб.: Государств. Эрмитаж, 2006. 313 с.
21. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Отчет об археолог. исследованиях средневеков. поселения Бокаташ II в 2005 г. Материалы Старокрымской археолог. экспедиции. Вып. IV. СПб.: Государств. Эрмитаж, 2007. 314 с.
22. Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – нач. XIII в. из пригорода Солхата. Античная древность и средние века. Вып. 39. К 60-летию д.и.н., проф. В.П. Степаненко. Екатеринбург, 2009. С. 301–313.
23. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. 490 [3] с.
24. Крамаровский М.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.). Междунар. научн. семинар «Поливная керамика

ка Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5–8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов. Севастополь. 2014. С. 64–69.

25. Крамаровский М.Г. Крым и Румский султанат во 2-ой пол. XIII–XIV вв. // Сборник материалов междунар. научно-практ. конференции «Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма» посвященной 700-летию мечети хана Узбека (г. Стар. Крым). Симфер., 2014а. С. 5–17.

26. Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // Золотоордынское обозрение. № 1. 2016. С. 55–89.

27. Ломакин Д.А. «Работы по исследованию золотоордынского периода в Крыму не могут быть начаты, чтобы не быть законченными»: к новейш. истории исследов. сельской периферии средневек. поселения Солхат. Электрон. научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12 (1). URL: http://j-space-time.com/actual%20content/t12v1/2227-9490e-aprovgr_e-ast12-1.2016.42.php (дата обращения: 31.12.2016)

28. Майко В.В. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету. Куковальская Н.М. (гл. ред.). Вып. III. Киев; Судак: Академперіодика. 2008. С. 466–80.

29. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. – Вып. 21. Азов, 2006. С. 308–473. 437, 439, рис.52, 1.

30. Масловский А.Н. О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 22. Азов. 2006 а. С. 257–295, 284, 286.

31. Масловский А.Н. Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последн. четв. XIII – перв. полов. XIV в. Филология и культура 1(27). 2012. С. 192–196.

32. Мицишвили М.Н. Из истории производства грузинской поливной керамики (XI–XVIII вв.). Тбилиси, 1976. 63 с.

33. Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. Византия и Крым. Междунар. конфер.: тез. докладов. Севастополь, 1997. С. 65–67.

34. Осипян О.Л. Возникновение армянских торговых колоний во Львове и Каменец-Подольском и их роль в торговле со странами Причерноморья и Восточной Европы во втор. полов. XIII – перв. полов. XV вв. // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2012. Вып. 5. С. 53–84.

35. Петров П.Н., Исаев В.Ю., Панин Е.В. Крым – один из западных форпостов Шелкового пути Великой Монгольской империи // Исламский фактор в интеграционных процессах Великого Шелкового пути. Материалы II Междунар. научно-богословской конфер. «Духовный Шелковый путь. Созидание. Интеграция» (Болгар-Казань, 3–5 сентября 2017 г.) / Сост. и отв. ред. И.М. Миргалеев. М.: Издат. дом «Исламская книга», 2018. С. 96–103.

36. Пуцко В.Г. Візантійське пластичне мистецтво середньовічного Криму // Археологія. № 4. 2011. С. 45–59.

37. Руми Абу Бакр Каландар. Каландар-наме избранное / пер. с перс. И.Р. Гибадуллина, М.Р. Шамсимухаметовой; общая и научная редакция, предисловие, комментарии И.Р. Гибадуллина. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 1043 с.
38. Тесленко И.Б. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. I / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев, 2005. С. 324–348.
39. Тесленко И.Б. Поливная керамика Крыма от эпохи Золотой Орды и генуэзской колонизации до османских завоеваний: 120 лет исследований (историографический очерк) // МАИАСК. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. Вып. 8. 2016. С. 192–262.
40. Тесленко И.Б. Виробництво поливної посуду в Криму за часів Улуг Улусу // Археологія і давня історія України. 2018. No. 4 (29). С. 7–83.
41. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / пер. с нем. и коммент. М.С. Гатина. Казань: Инст. истории им. Ш. Марджани, 2016. 500 с.
42. Akdag Mustafa. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi, C. 1, Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1959. 712 s.
43. Cahen C. "Futūwwa" in the Encyclopaedia of Islam. Vol. 2. Leiden: E.J. Brill, 1991. Pp. 961–965.
44. Desimoni C. Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // Archivio storico italiano. Vol. XX. Torino. 1887. P. 161–165.
45. Ebū Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancī. Ibn Battuta Seyahatnāmesi. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. 1. Cild. Yapı Kredi Yayınları. – İstanbul, 2000. 580 s.
46. Golden P. Codex Cumanicus. Интернет-информационный ресурс <http://odnapl1yazyk.narod.ru/polovtzy.htm> (дата обращения: 20.06.2023)
47. Gölpınarlı Abdülbaki. İslam ve Türk illerinde fütüvvet teşkilatı ve kaynakları. İstanbul: İsmail Akgün Matbaası, 1952. S. 90.
48. Regestes des deliberations du senat de Venise concernant la Romanie / par F. Thiriet. Paris, Haye: Mouton, 1958. Т. 1 (1329–1399). 248 p.
49. Ridgeon L. Morals and Mysticism in Persian Sufism. A history of Sufi-futūwwat in Iran. New York: Taylor and Francis, 2010. 240 p.

Сведения об авторе: Заатов Исмет Аблятифович – доктор философии в арт-критицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымско-татарской филологии и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); zaatov@gmail.com

Ethno-cultural basis of the process of formation of the Crimean Tatar artistic culture and decorative art (part 4)*

Ismet Zaatov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University*

Abstract. In the article an attempt is made to trace the stages of development of the process of the Kypchak-Tatar – Turko-Seljuk Turkization and the beginning of the process of Asia Minor – Central Asian Islamization of the population of the peninsula and formation of artistic culture and decorative art of the Crimean Tatars during the formation of the foundations of the Crimean Tatar statehood in the Black Sea uluses of the Golden Horde.

Keywords: Turkization, Islamization, artistic culture, decorative arts, Golden Horde, steppe Crimean Tatars, Tats

For citation: Zaatov I.A. Ethno-cultural basis of the process of formation of the Crimean Tatar artistic culture and decorative art (part 4). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 2, pp. 143–168. DOI: 10.22378/kio.2023.2.143-168 (In Russian)

REFERENCES

1. Aybabina E.A. Kashinnaya keramika iz Kaffy. [Cachine pottery from Kaffa] – MAIET Iss. II. 1999. Pp. 92–96. (In Russian)
2. Akchokrakly O. Staro-krymskiye i otuzskiye nadpisi XIII–XIV vv. [Stary Krym and Otuz inscriptions of the 13th – 14th centuries] *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii ITOIAE*. T. I (58). Simferopol, 1927. 216 p., pp. 5–18. (In Russian)
3. Bocharov S.G. Rubezh XIII–XIV vv., po materialam keramicheskogo kompleksa Posidima (Koktebel'). [The turn of the 13th – 14th centuries, based on materials from the Posidim ceramic complex (Koktebel).] *Polivnaya keramika Vostochnoi Yevropy, Prichernomor'ya i Sredizemnomor'ya v X–XVIII vv.: Vtoraya Mezhdunarodnaya*

---

* Continuation. See the beginning in: Zaatov I.A. Ethno-cultural basis of the process of formation of the Crimean Tatar artistic culture and decorative art (part 1–3). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 134–170, DOI: 10.22378/kio.2021.2.134-170; 2022, vol. 9, no. 1, pp. 123–154. DOI: 10.22378/kio.2022.1.123-154; 2023, vol. 10, no. 1, pp. 120–146. DOI: 10.22378/kio.2023.1.120-146. (In Russian)

nauchnaya konferentsiya (Yalta, 19–23 noyabrya 2007 g.) [Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the 10th – 18th centuries: The Second International Scientific Conference (Yalta, November 19–23, 2007)]. Yalta: [b. i.]. pp. 2–17. (In Russian)

4. Bocharov S.G. Srednevekovoye seleniye Posidima (Koktebel', Krym) [Medieval village of Posidima (Koktebel, Crimea). *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts] Kazan, 2015, no. 3, pp. 123–126. (In Russian)

5. Bulatov E. Revan, ili torzhestvennyĭ obryad tatar-remeslennikov v Krymu [Revan, or the ceremonial rite of the Tatars-artisans in the Crimea]. *Ocherki Rossii, izdavaemye V. Passekom*. Kn. 1–5 [Essays on Russia, published by V. Passek. Book. 1–5]. St. Petersburg: tip. N. Grecha, 1838–1842. Pp. 139–154. (In Russian)

6. Bulatov N.M. Klassifikatsiya kashinnoĭ keramiki zolotoordynskikh gorodov [Classification of Kashin ceramics of the Golden Horde cities]. *Sovetskaya arkhelolgiya* [Soviet archeology]. 1968, no. 4. Pp. 95–109. (In Russian)

7. Volkov I.V. Polivnaya keramika kompleksa Kabardy (1240–1260) [Glazed ceramics of the Kabarda complex (1240–1260)] *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. Sb. nauch. trudov / pod red. S.G.Bocharova, V.L.Mytsa* [Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea regions of the 10th – 18th centuries. Sat. scientific. works / ed. S.G. Bocharova, V.L. Mytsa]. Kyiv: ID Stilos, 2005. T. I. Pp. 122–159. (In Russian)

8. Gavrilov A.V., Mayko V.V. Srednevekovoye gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkhologicheskoy karte goroda Staryy Krym) [Medieval settlement Solkhat-Crimea (materials for the archaeological map of the city of Stary Krym)]. Simferopol: Biznes-Infom, 2014. 212 p. (In Russian)

9. Garkavets A.N. Kypchakskoye pis'mennoye naslediyе Tom II. Pamyatniki dukhovnoĭ kul'tury [Kypchak written heritage Volume II. Monuments of spiritual culture]. Almaty: KASEAN; BAUR, 2007. 911 p. (In Russian)

10. Gordlevskiy V.A. Iz zhizni tsekhov v Turtsii. K istorii akhi [From the life of workshops in Turkey. To the history of ahi]. *Izbr. soch.* [Fav. cit.]. T. 1. Moscow, 1960. Pp. 276–86, 289–307. (In Russian)

11. Dzhanov A.V. Goncharnyye pechi XIV–XV vv. na posade Sugdei [Pottery kilns of the 14th – 15th centuries at the settlement of Sugdei]. *Istoriko-kul'turnyye svyazi Prichernomor'ya i Sredizemnomor'ya X–XVIII vv. po materialam polivnoĭ keramiki: tezisy dokladov nauchnoĭ konferentsii* (Yalta, 25–29 maya 1998 g.) [Historical and cultural ties between the Black Sea and the Mediterranean 10th – 18th centuries, on the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25–29, 1998)]. Simferopol: DS «Kalamo», 1998. Pp. 82–89. (In Russian)

12. Zaleskaya V.N., Kramarovskii M.G. Izobrazheniye cheloveka v keramike Severnogo Prichernomor'ya XII–XIV vekov [Image of a person in ceramics of the Northern Black Sea region of the 12th – 14th centuries]. Leningrad: Gosudarstvennyĭ Ermitazh [State Hermitage], 1990. 38 p. (In Russian)

13. Zil'manovich I.D., Kramarovskii M.G. Solkhat – Krym: Remeslennaya masterskaya na ob"yekte XII [Solkhat – Crimea: Crafts workshop at the facility XII]. *Otchetnaya arkhologicheskaya sessiya. Kratkiye tezisy dokladov. Iyun' 1992 goda* [Solkhat – Crimea: Crafts workshop at the facility XII]. St. Petersburg: Gosudarstvennyĭ Ermitazh [State Hermitage], 1992. Pp. 7–8. (In Russian)

14. Koval' V.YU. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka* [Ceramics of the East in Russia. 9th –17th centuries] / otv. red. L.A. Belyayev [ed. L.A. Belyaev]. Moscow: Nauka, 2010. 269 p. (In Russian)

15. Kononov A.N. *Istoriya izucheniya tyurkskikh yazykov v Rossii: Dooktyabr'skiy period* [History of the Study of Turkic Languages in Russia: Pre-October Period]. Izd. 2-e, dop. i ispr [Ed. 2nd, add. and rev.]. Leningrad: Nauka. Leningr. Otdeleniye [Science. Leningrad department], 1982. 360 p. (In Russian)

16. Kramarovskii M.G. *Goncharnyye pechi Solkhata. K itogam polevogo sezona 1990 g.* [Solkhata pottery kilns. To the results of the 1990 field season] *Otchetnaya arkhеologicheskaya sessiya Gosudarstvennogo Ermitazha za 1990 god. Kratkiye tezisy dokladov nauchnoy konferentsii* [Reporting archaeological session of the State Hermitage for 1990. Brief abstracts of scientific conference reports]. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh [State Hermitage], 1991a, Pp. 19–23. (In Russian)

17. Kramarovskii M.G. *Vizantiyskaya i sel'dzhukskaya keramika s ornamentom sgraffito s temoi vina i vesel'ya kon. XII – pervoi pol. XIV v. (po materialam Kryma i Chernomorskogo poberezh'ya Bolgarii)* [Byzantine and Seljuk ceramics with sgraffito ornaments with the theme of wine and fun 12th – first half of 14th century (based on materials from Crimea and the Black Sea coast of Bulgaria)]. *Antichnaya drevnost' i sredniye veka* [Antiquity and the Middle Ages]. Yekaterinburg: Ural. gos. un-t [Ural. state un-t.], 2000, Iss. 31, pp. 233–250. (In Russian)

18. Kramarovskii M.G., Gukin V.D. *Zolotoordynskoye poseleniye Krinichki (rezul'taty polevykh issledovaniy)* [Golden Horde settlement of Krinichki (results of field research)]. *Materialy Starokrymskoй arkheologicheskoi ekspeditsii. Iss. I. Raskopki v Starom Krymu v 1998–2000 gg.* St. Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh [Materials of the Stary Krym archaeological expedition. Issue I. Excavations in the Stary Krym in 1998–2000. St. Petersburg: State Hermitage Museum]. 2002. 183 p. (In Russian)

19. Kramarovskii M. G., Gukin V. D. *Poseleniye Bokataш II (rezul'taty polevykh issledovaniy Zolotoordynskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2001–2003 gg.)* [Settlement of Bokataш II (results of field research of the Golden Horde expedition of the State Hermitage in 2001–2003)]. *Materialy Starokrymskoй arkheologicheskoi ekspeditsii. Iss. II.* St. Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh [Materials of the Stary Krym archaeological expedition. Issue II. St. Petersburg: State Hermitage Museum]. 2004. 302 p. (In Russian)

20. Kramarovskii M. G., Gukin V. D. *Poseleniye Bokataш II (rezul'taty polevykh issledovaniy Zolotoordynskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2004 g.)* [Bokataш II Settlement (Results of Field Research of the Golden Horde Expedition of the State Hermitage in 2004)] *Materialy Starokrymskoй arkheologicheskoi ekspeditsii. Iss. III.* St. Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh [Materials of the Stary Krym Archaeological Expedition. Issue III. St. Petersburg: State Hermitage Museum], 2006. 313 p. (In Russian)

21. Kramarovskii M.G., Gukin V.D. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovogo poseleniya Bokataш II v 2005 g.* [Report on the archaeological research of the medieval settlement of Bokataш II in 2005] *Materialy Starokrymskoй arkheologicheskoi ekspeditsii. Iss.: IV.* St. Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh [Materials of the Stary Krym archaeological expedition. Issue IV. St. Petersburg: State Hermitage Museum]. 2007. 314 p. (In Russian)

22. Kramarovskii M.G. Redkaya sel'dzhukskaya (?) lampa XII – nachala XIII v. iz prigoroda Solkhata [Rare Seljuk (?) Lamp of the 12th – early 13th century from the suburb of Solkhat]. *Antichnaya drevnost' i sredniye veka (sbornik dokladov)*. Vypusk 39. K 60-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora V.P. Stepanenko [Antiquity and the Middle Ages (collection of reports). Issue 39. To the 60th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor V.P. Stepanenko]. Ekaterinburg, 2009. Pp. 301–313. (In Russian)

23. Kramarovskii M.G. Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya. [Man of the medieval street. Golden Horde. Byzantium. Italy] St. Petersburg: Yevraziya. 2012. 490 [3] p. (In Russian)

24. Kramarovskii M.G., Naumenko V.E., Seïdaliyev E.I. Glazurovannaya keramika iz dvukh zakrytykh arkhologicheskikh kompleksov XIV v. v medrese Solkhata (po materialam issledovaniï 2013 g.) [Glazed ceramics from two closed archaeological complexes of the XIV century in the Solkhat madrasah (based on research materials in 2013)]. *Mezhdunarodnyï nauchnyï seminar «Polivnaya keramika Prichernomor'ya-Sredizemnomor'ya kak istochnik po izucheniyu vizantiïskoï tsivilizatsii» (Sevastopol', 5–8 sentyabrya 2014 g.)*. Tezisy dokladov [International scientific seminar "Glazed ceramics of the Black Sea-Mediterranean as a source for the study of Byzantine civilization" (Sevastopol, September 5–8, 2014). Abstracts of reports]. Sevastopol, 2014. Pp. 64–69. (In Russian)

25. Kramarovskiy M.G. Krym i Rumskiy sultanat vo 2-oy pol. XIII–XIV vv. [Crimea and the Rums Sultanate in the 2nd half of the 13th–14th centuries]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy izucheniya i sokhraneniya islamskogo naslediya Kryma» posvyashchennoy 700-letiyu mecheti khana Uzbeka» (g. Staryy Krym)* [Collection of materials of the international scientific-practical conference "Actual problems of studying and preserving the Islamic heritage of the Crimea" dedicated to the 700th anniversary of the mosque of Uzbek Khan" (Staryy Krym)]. Simferopol, 2014a. Pp. 5–17. (In Russian)

26. Kramarovskiy M.G. Krym i Rum v XIII–XIV stoletiyakh (anatoliyskaya diaspora i gorodskaya kul'tura Solkhata) [Crimea and Rum in the 13th–14th centuries (Anatolian diaspora and the urban culture of Solkhat)]. *Zolotoordynskoye obozreniye [Golden Horde Review]*. 2016, no. 1, pp. 55–89. (In Russian)

27. Lomakin D.A. «Raboty po issledovaniyu zolotoordynskogo perioda v Krymu ne mogut byt' nachaty, chtoby ne byt' zakonchennymi»: k noveïsheï istorii issledovaniya sel'skoï periferii srednevekovogo poseleniya Solkhat ["Works on the study of the Golden Horde period in the Crimea cannot be started, so as not to be completed": to the modern history of the study of the rural periphery of the medieval settlement of Solkhat]. *Elektronnoye nauchnoye izdaniye Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic scientific publication Almanac Space and Time]*. 2016. Vol. 12 (1). URL: http://j-space-time.com/actual%20content/t12v1/2227-9490e-aprovr_e-ast12-1.2016.42.php (accessed: 31.12.2016). (In Russian)

28. Maïko V.V. Srdnevekovaya Posidima. Shtrikhi k arkhologicheskomu portretu [Medieval Posidima. Touches for an archaeological portrait]. V: *Kukoval'skaya N.M. (gl. red.). SSb. Iss. III [In: Kukoval'skaya N.M. (Ch. Ed.). SSb. Issue III]*. Kyiv; Sudak: Akademperiodika. 2008. pp. 466–80. (In Russian)

29. Maslovskii A.N. Keramicheskiï kompleks Azaka. Kratkaya kharakteristika [M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR] *Istoriko-arkheologicheskiye*

issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. – Vyp.21. [Historical and archaeological research in the city of Azov and the Lower Don in 2004 – Issue 21]. Azov, 2006. Pp. 308–473, 437, 439, pic. 52, 1. (In Russian)

30. Maslovskii A.N. O vremeni vznikeneniya Azaka [About the time of the origin of Azak] Istoriko-arkheologicheskkiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu. – Iss. 22 [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don. Issue. 22]. Azov, 2006 a. Pp. 257–295, 284, 286. (In Russian)

31. Maslovskii A.N. 2012. Nachalo proizvodstva polivnoĭ keramiki v Yugo-Vostochnom Krymu v poslednei chetverti XIII – pervoi polovine XIV v. [The beginning of the production of glazed ceramics in the South-East Crimea in the last quarter of the 13th – the first half of the 14th century]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture] No. 1(27). Pp. 192–196. (In Russian)

32. Mitsishvili M.N. Iz istorii proizvodstva gruzinskoĭ polivnoĭ keramiki (XI–XVIII vv.) [From the history of the production of Georgian glazed ceramics (11th – 18th centuries)]. Tbilisi: Ganatleba. 1976. 63 p. (In Russian)

33. Myts V.L. O date gibeli vizantiyskogo Khersona: 1278 g. [About the date of the death of Byzantine Kherson: 1278] V: Vizantiya i Krym. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Sevastopol, 1997): tezisy dokladov [Byzantium and the Crimea. International conference: abstracts]. Sevastopol, 1997. Pp. 65–67. (In Russian)

34. Osipyan O.L. Vznikeneniye armyanskikh torgovykh koloniy vo L'vove i Kamenets-Podol'skom i ikh rol' v torgovle so stranami Prichernomor'ya i Vostochnoy Yevropy vo vtoroy polovine XIII – pervoy polovine XV vv. [The emergence of Armenian trading colonies in Lvov and Kamenets-Podolsk and their role in trade with the countries of the Black Sea region and Eastern Europe in the second half of the 13th – first half of the 15th centuries]. *Studia Historica Europae Orientalis. Issledovaniya po istorii Vostochnoy Yevropy*. Minsk, 2012. Iss.5 [Studia Historica Europae Orientalis. Studies in the history of Eastern Europe. Minsk, 2012. Iss. 5]. Minsk, 2012. Pp. 53–84. (In Russian)

35. Petrov P.N., Isayev V.YU., Panin E.V. Krym – odin iz zapadnykh forpostov Shelkovogo puti Velikoy Mongol'skoy imperii [Crimea is one of the western outposts of the Silk Road of the Great Mongol Empire.] Islamskiy faktor v integratsionnykh protsessakh Velikogo Shelkovogo puti. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii "Dukhovnyy Shelkovyy put'. Sozdaniye. Integratsiya" (Bolgar–Kazan', 3–5 sentyabrya 2017 g.) Islamic factor in the integration processes of the Great Silk Road. Materials of the II International Scientific Theological Conference "Spiritual Silk Road. Creation. Integration" (Bolgar–Kazan, September 3–5, 2017) / Sost. i otv. red. I.M. Mirgaleyev [Comp. and ed. I.M. Mirgaleev]. Moscow: Publishing house "Islamic book", 2018. Pp. 96–103. (In Russian)

36. Putsko V.G. Vizantiĭske plastichne mistetstvo seredn'ovichnogo Krimu [Byzantium plastic art of the middle-aged of Crimea] – Arkheologiya [Archeology]. No. 4. Kyiv, 2011. Pp. 45–59. (In Ukraine)

37. Rumi Abu Bakr Kalandar. Kalandar-name izbrannoye [Kalandar-name favorites] per. s pers. I.R. Gibadullina, M.R. Shamsimukhametovoi; obshchaya i nauchnaya redaktsiya, predisloviye, kommentarii I.R. Gibadullina [transl. from pers. I.R. Gibadullina, M.R. Shamsimukhametova; general and scientific edition, foreword, comments by I.R. Gibadullina]. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 1043 p. (In Russian)

38. Teslenko I.B. Proizvodstvo polivnoĭ keramiki v kreposti Aluston (Krym) [Production of glazed ceramics in the Aluston fortress (Crimea)]. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. T. I* / Red. S.G. Bocharov, V.L. Myts [Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea regions of the 10th – 18th centuries. T. I / Ed. S.G. Bocharov, V.L. Myts.]. Kyiv: Stilos, 2005. Pp. 324–348. (In Russian)
39. Teslenko I.B. Polivnaya keramika Kryma ot epokhi Zolotoy Ordy i genuezskoy kolonizatsii do osmanskikh zavoyevaniy: 120 let issledovaniy (istoriograficheskiy ocherk) [Glazed ceramics of Crimea from the era of the Golden Horde and the Genoese colonization up to the Ottoman conquests: 120 years of research (historiographical sketch)] MAIASK. *Arkheologiya, istoriya, numizmatika, sfragistika i epigrafika. Iss. 8*. [MAIASK. Archeology, history, numismatics, sphragistics and epigraphy. Issue 8]. 2016. Pp. 192–262. (In Russian)
40. Teslenko I.B. Virobnitstvo poliv'yanogo posudu v Krimu za chasiv Ulug Ulusu [Production of watering dishes in the Crimea during the period of Ulug Ulus] – *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraĭni* [Archeology and far away history of Ukraine]. 2018. No. 4 (29), pp. 7–83. (In Ukraine)
41. Shpuler B. Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg. [Golden Horde. Mongols in Russia. 1223–1502] / per. s nem. i komment. M.S. Gatina [transl. with him and comments. M.S. Gatin]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT [Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences], 2016. 500 p. (In Russian)
42. Akdağ Mustafa. Türkiyenin iktisadi ve içtimai tarihi, C. 1, Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1959. 712 s. (In Turkish)
43. Cahen C. “Futūwwa” in *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. 2. Leiden: E.J. Brill, 1991. Pp. 961–965.
44. Desimoni C. Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // *Archivio storico italiano*. Vol. XX. Torino. 1887. Pp. 161–165. (In Italian)
45. Ebū Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancī. *Ibn Battuta Seyahatnāmesi*. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. 1. Cild. Yapı Kredi Yayınları. İstanbul, 2000. 580 s. (In Turkish)
46. Golden P. *Codecus Cumanicus*. Internet information resource <http://odnapl1yazyk.narod.ru/polovtzy.htm> (accessed: 20.06.2023) (In Russian)
47. Gölpınarlı Abdülbaki. *İslam ve Türk illerinde fütüvvet teşkilatı ve kaynakları*. İstanbul: İsmail Akgün Matbaası, 1952. 90 s. (In Turkish)
48. *Regestes des deliberations du senat de Venise concernant la Romanie* / par F. Thiriet. Paris, Haye: Mouton, 1958. Vol. 1 (1329–1399). 248 p.
49. Ridgeon L. *Morals and Mysticism in Persian Sufism. A history of Sufi-futūwwat in Iran*. New York: Taylor and Francis, 2010. 240 p.

About the author: Ismet A. Zaatov – Dr. Philosophy (Art Criticism), Cand. Sci. (Art history), Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebny lane, 8, Simferopol, Russian Federation); zaatov@gmail.com